

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, МЕТОДИКА

УДК 37.01(091)(476)“19/20”

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. В ОБЩЕРОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

С. В. Снапковская

доктор педагогических наук, доктор исторических наук, профессор
Белорусский государственный университет

В статье рассматриваются ключевые моменты процесса формирования общероссийских и национальных моделей образования конца XIX – начала XX в. На основе ретроспективного анализа представлена авторская фреймовая модель, позволившая гипотетически гармонизировать национальные и универсальные ценности в конкретном историко-культурном контексте.

Ключевые слова: модель национального образования, аксиологические основания, иерархия образовательных ценностей, белорусская школа концепции образования и воспитания, правительственное и национальное направления в образовании и педагогической мысли.

Введение

На рубеже XIX–XX вв. культурная целостность Российского государства находилась в прямой зависимости от существования единой, слаженной и жизнеспособной школьной системы, на что и была направлена образовательная политика правительства. Наличие в составе России различных по ментальности, направленности и уровню культурного развития регионов выводило образование в авангард создания общего мировоззрения и самосознания граждан. В этой связи правительство предприняло ряд шагов по разработке правовых, нормативных и кадровых оснований единой школьной системы. Однако в отношении белорусско-литовских губерний эти шаги не опирались на конкретную национальную почву, что выразилось в отсутствии учета историко-культурной специфики, воспитательного ресурса народной педагогики, а также данных научно-педагогических исследований. В результате правительственное и национальное направления развития образования и педагогической мысли оказались разноректорными, что привело к дестабилизации образовательного пространства и к практической невозможности продуктивного функционирования единой педагогической среды на территории Беларуси.

Основная часть

Закономерной реакцией передовых представителей педагогической мысли стала разработка теоретических концепций, раскрывающих возможные пути гармонизации процесса школьного националостроительства. Автором данной статьи были выделены две основные группы педагогических концепций пореформенного периода: первую группу составили концепции, созданные в общероссийском контексте, вторую – в собственно национальном (белорусском). Анализ сущности наиболее характерных

для каждой группы концепций позволил нам создать соответствующие модели – иными словами, системы взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, отражающих обобщенный механизм эффективного школьного национально-образовательного процесса в концептуальном осмыслении педагогов дореволюционного периода.

Современный российский историк педагогики Л.Н. Беленчук охарактеризовала концепции национального образования и воспитания в общероссийском контексте в рамках трех направлений развития педагогики. Государственное направление, основанное на уваровской триаде “православие, самодержавие, народность”, было представлено К.П. Победоносцевым, П.И. Ковалевским, А.А. Царевским, К.Н. Ярошем. Сторонники народно-религиозного направления – Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, С.А. Рачинский – поддерживали традиционную крестьянскую школу, основанную на христианской этике и демократических принципах. Представленное В.Я. Стоюниным, В.Н. Сорокой-Росинским, П.П. Блонским гражданское направление основывалось на синтезе общечеловеческих и цивилизационных ценностей и идеалов [1, с. 92–93].

Основываясь на воззрениях К.Д. Ушинского об ориентирующей и организующей функции народности в образовании, выстраивала свою педагогическую систему теоретик и практик российского образования В.А. Волкович (1873 – после 1946 гг.). Поскольку содержание работ исследовательницы непосредственно и глубоко увязано с проблемой национального образования и воспитания и соответствует нашим научным интересам и современным представлениям, остановимся на малоиспользуемых ее трудах, представляющих и сегодня теоретическую ценность. В одной из своих первых работ “О проекте построения новой, идеальной русской школы, на основании так называемой философии новой русской школы” (1907) она отмечает, что формулировку Н.И. Пирогова – воспитание человека в человеке – раскрыли К.Д. Ушинский и В.Я. Стоюнин, наметив пути к выяснению сущности национального воспитания [2, с. 299].

В труде “Национальное воспитание как задача гармонического развития” (1912) она подчеркивает, что национальное воспитание не может быть рассмотрено независимо от других сторон национального вопроса, но должно быть от него обособлено, т. е. заключено в себе свое специфическое, которое и должно быть выделено, выявлено и изучено. В этой связи В.А. Волкович раскрывает факторы национального воспитания и определяет его основные этапы: выявление национального типа, выяснение национального идеала, поиск средств обращения национального типа в национальный идеал [3, л. 1].

Первый из вышеназванных этапов предполагает, прежде всего, осмысление самой категории “национальный тип”. Эту категорию В.А. Волкович определяет через категории “лицо народа”, “индивидуальность”. Исследовательница подчеркивает, что психология нации не складывается из простой совокупности индивидуумов и не составляет средний тип всех индивидуумов, а есть нечто сложное, определенное, составляющее так называемое “национальное лицо”, имеющее свое сознание и свою волю [3, л. 8]. Национальное, в свою очередь, влияет на индивидуальное, поэтому изучать надо не только составное, но и само это сложное – целое, составляющее новое, а именно, национальное [3, л. 9]. По мнению В.А. Волкович, предполагать, что национальное воспитание является излишним, это значит допустить возможность уничтожения индивидуальности как таковой, “народной самости”, “лица”, что равнозначно понятию индивидуальности [3, л. 3]. Нивелировка народов, подчеркивает ученый, касается больше их внешних, но не внутренних сторон жизни, и народная индивидуальность, при всех изменениях, остается весьма постоянной и устойчивой величиной [3, л. 4]. Духовное творчество нации, как деятельного волевого агента жизни, определяется конкретными задачами: народной традицией, окружающей творческой средой. Но, как идея науки формирует отдельные научные предметы, так только совокупное творчество над общими культурными ценностями дает нам субъектов творчества – нацию, то есть живое, деятельное, а не мертвое и безжизненное. Определяя национальный тип, В.А. Волкович обращается к трудам В.О. Ключевского,

считавшего, что народ – это население не только совместно живущее, но и совокупно действующее, имеющее общий язык и общие судьбы. Поэтому расплыть национальную энергию – значит ослабить общественную работу, понизить духовное культурное творчество. В этой связи она призывает не уничтожать разнообразие и пестроту жизни, а всемерно ими воспользоваться для полного роста и развития общедуховных ценностей. В работе “Введение в психологию нации” она отмечает тесную и неизбежную связь между вопросом национального единения и вопросом повышения творческой силы нации и творчества. В национальном вопросе, пишет В.А. Волкович, индивидуум, народность и человечество на волевой жизненной плоскости не только оживаются, но и органически неизбежно входят друг в друга [4, л. 8].

Таким образом, В.А. Волкович рассматривает поддержку национально-культурной сферы в качестве определяющего фактора единения народов и создания общего культурного пространства. Поэтому и залог создания жизнеспособной школьной системы Российского государства исследовательница видела в развитии национальной школы в общероссийском контексте. Основываясь на понимании воспитания как средства движения к национальному идеалу и далее – к осуществлению общекультурных задач, В.А. Волкович создает педагогическую концепцию. Данная концепция впервые системно осмыслена диссертантом и представлена в виде модели.

Как же русская педагогическая мысль определяла основные дефиниции рассматриваемой нами проблемы? Общечеловеческие образовательные ценности определялись как базовые морально-интеллектуальные императивы, которые строятся на идентичности антропологического развития человека и специфически проявляются в разные исторические эпохи в конкретных регионах мира. Под национальными образовательными ценностями понималась аксиологическая направленность целей и содержания образования и воспитания, его форм и методов, которые обусловлены природными, социокультурными и этнографическими доминантами, менталитетом и традициями российского суперэтноса, в состав которого включались народы Российской империи [5, с. 115–116].

Наиболее значительными аспектами этой проблематики выступали: обоснование приоритетности общечеловеческих или национальных ценностей образования, пути их организационной взаимосвязи, определение исходных принципов осуществления национального образования и народной школы, установление критериев отбора содержания образования; обоснование форм и методов его реализации, которые соответствуют “русскому духу”.

По нашему представлению особое место в данной типологии занимает концепция В.А. Волкович, по сути, представляющая собой синтез всех вышеназванных направлений. Понимание национального типа как устойчивой надиндивидуальной “народной самости” приводит В.А. Волкович к утверждению о необходимости изучения и объединения в одно целое всех характерных черт нации, как природяженных и наследованных в области интеллекта, чувства и воли, которыми исследуемая нация отличается от других [3, л. 7]. А эта “национальная индивидуальность проявляется, прежде всего, психологическими признаками: языком, религией, поэзией, искусством и мнениями” [3, л. 11]. Поэтому национальные герои, религия, язык, литература, история, памятники искусств, в которых проявляется личная жизнь народа, нравы, обычаи должны быть изучены в целях выявления и выяснения национального типа [3, л. 12].

Постулируя значимость родного языка как основы национального типа, В.А. Волкович обращается к трудам К.Д. Ушинского, который положил в основу первоначального обучения родной язык, тесно с ним связывая и группируя вокруг него все остальные предметы обучения. В своей статье “О значении Ушинского и его «Родного слова» в истории изучения и преподавания отечественного языка” она рассматривает труд К.Д. Ушинского главным образом со стороны теоретических основ. “Практическое значение звукового метода, подмеченное Ушинским, подсказанное ему здравым смыслом и близостью к жизни, несомненно. К.Д. Ушинский

первым за буквой подметил звук, который, как жизненное начало, положил в основу своего метода. Это открытие, толчок, данный им развитию лингвистики, сделано было Ушинским скорее полусознательно, чем сознательно, так как он ставил себе практические цели. Своим звуковым методом педагог определил университетскую науку... По рукописям восстановить звуковой состав слов языка – задача, которую поставила себе наука”, – отмечает В.А. Волкович [6, л. 185].

Появление на Руси христианства Волкович определяет как момент культурных забот человечества об отдельном человеке по заветам первовоспитателя Христа. “Наша древняя педагогика, – пишет Волкович, – подчиняя личность церкви, тем же временем выдвинула «людскость», то есть всеобщее образование, воспитание человека, равное для всех, идеалистическое и демократическое по принципу”. Татарское иго разделило Русь на северо-восточное и юго-западное влияния. Эта тенденция, по мнению исследовательницы, “позволила в XIV в. выдвинуть воспитателя духа русского народа Сергия Радонежского” [2, л. 297]. Волкович отмечает стремление раздвинуть принятые готовые формы иезуитского воспитания до автономных, свободных, коллегиальных учреждений. Таким образом, по мнению ученой, религия, как элемент национального типа, привела к бессознательному и механическому стремлению русских воедино сочетать три разные культуры: византийскую, латинскую и славянскую [2, л. 298].

Особенную обеспокоенность у В.А. Волкович вызывало незнание нацией собственной поэзии и искусства. Она подчеркивает, что этим незнанием ослабляется “национальный тип”, возникает опасность размывания “национальной самости”. В.А. Волкович показывает прямую зависимость материального благосостояния народа от уровня историко-культурного знания. В качестве примера она приводит слова Ушинского из “Отчета командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений”. Он писал, что самая главная черта, отличающая русского образованного человека от иностранца, это то, что русский весьма плохо знает свое отечество, сравнительно даже с малообразованным швейцарцем, французом, немцем, англичанином. Француз перенесет вам Москву на берег Балтийского моря, но свою родину, свою историю, ее великих писателей он непременно знает; русский опишет вам подробно Лондон, Париж и даже Калькутту, и призадумается, если спросить у него, какие города стоят на Оке. Целиком актуальным для современности звучит упреждение великого педагога: “До тех пор, пока мы не знаем своей родины, мы не будем в состоянии воспользоваться и теми средствами, которые представляют нам природа и население страны, и будем бедны, потому что невежественны”. Особенно значим посыл великого педагога, где синтезированы социально-экономические и образовательно-воспитательные задачи: “Сколько наших компаний на акциях заплатили банкротством за свое незнание родной страны и ее потребностей! Прежде всего, ... необходимо обратить нашу школу к народности”.

Итак, выяснение национального типа составляет, прежде всего, задачу психологического, естественнонаучного и исторического исследования. Как отмечалось выше, второй этап национального воспитания в педагогической системе В.А. Волкович связан с выявлением национального идеала. Выяснение национального типа приводит нацию к самосознанию, а затем и к самопознанию, а выяснение национального идеала и сопоставление его с национальным типом обуславливает самоопределение и самовоспитание нации [3, л. 13]. Идеал человека, – универсальный идеал – устанавливает правильное творческое взаимоотношение между своим и чужим в жизни нации, между националистами и космополитами, причем в жизни нации это вовсе не предполагает непримиримую вражду [4, л. 9].

В.А. Волкович выделяет и обосновывает три фактора, влияющие на становление и развитие национального воспитания: центрический, альтруистический, универсальный. Национальное воспитание, считаясь с его центрическим – тип в себе и для себя, альтруистическим – жить в других и для других – и универсальным –

жить для всех, для высшей правды, для бога – факторами обращает национальный идеал путем уничтожения или замены слабостей, недостатков силой и качествами, т. е., требуя – нравственно улучшает [3, л. 14].

Так, *центрический фактор* проявляется в моменты исторических потрясений, повинуюсь инстинкту самосохранения, выступает порой как неизбежный национальный шовинизм [3, л. 16]. В моменты национальных бедствий нация ощущает острее свои обязанности и начинает вырабатывать совместными усилиями более интенсивную личную жизнь для поднятия нации [3, л. 17].

Альтруистический фактор, напротив, выходит на первый план в моменты национального блага, национальных сил и национального самоопределения, и нация слушает другим больше, чем себе, иногда даже в ущерб себе [3, л. 18]. Данная ситуация “выливается” в бесплодный космополитизм нации.

В психологии нации, подчеркивает В.А. Волкович, неизбежно чередуются в жизни эгоистический и альтруистический элементы, причем разные исторические эпохи выдвигают сильнее то один, то другой из них. В зависимости от характера эгоистического элемента национальное принимает форму здоровой или болезненной жизни, в связи с чем должна происходить та или другая оценка национального [3, л. 9].

Универсальный фактор становления национального идеала является залогом осуществления общекультурных задач богочеловеческого идеала через красочную индивидуальную самость. В.А. Волкович пишет, что “практическая приспособляемость национального воспитания к универсальному идеалу будущего, как заданной задаче нации, вызывается необходимостью естественно-исторических условий жизни, оправдывается разумным пониманием и согласуется с нравственными требованиями человека к нации, ввиду того, что в национальном воспитании нравственная и правовая задачи скрещиваются, почти входят друг в друга” [3, л. 19].

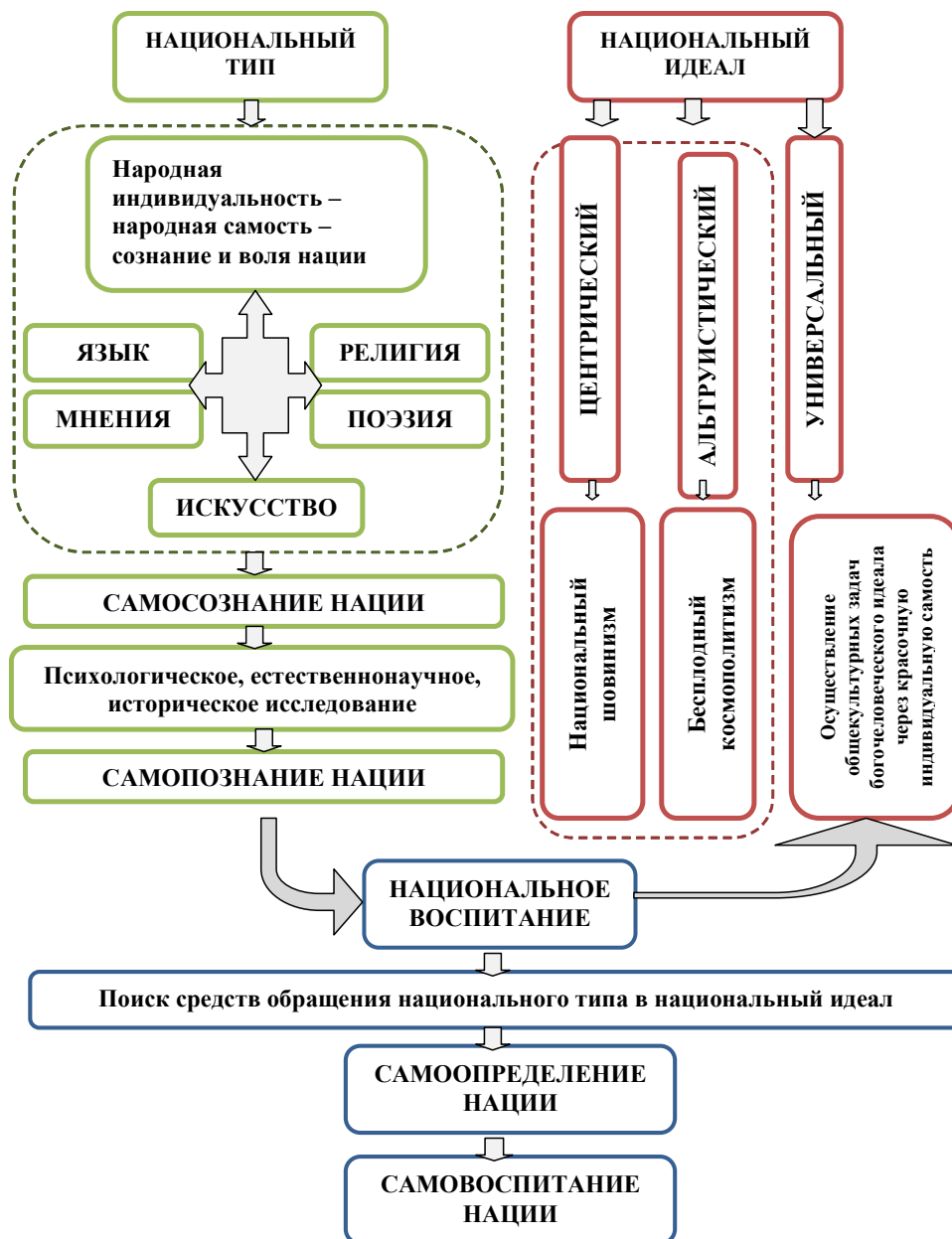
Исследовательница считает, что именно школа должна быть признана наилучшим средством воплощения национального идеала в жизнь [3, л. 21]. В такой школе нация, сохраняя индивидуальную самость, будет предохранена от космополитизма и агрессивного эгоистического шовинизма [3, л. 22]. Быть гражданином мира, по В.А. Волкович, можно “только будучи вкрапленным в национальное предание, углубившись в него, а через это познавая его общечеловеческий смысл”. Но и, с другой стороны, быть истинным гражданином своего народа можно только через реализацию в нем идеала человечности. Она подтверждает мнение Вл. Соловьева, почему истинный космополитизм и истинный национализм не только не противоречат друг другу, но и “требуют друг друга”. Такие писатели, как Пушкин, Шекспир, Гете, национальны и, вместе с тем, человечны. Недаром Тютчев о Гете писал: “На древе человечества высоко ты лучшим был его листом”. Она приводит слова Герцена, писавшего про западников и славянофилов: “Подобно Янусу, они смотрели в разные стороны, но сердце билось у них одно” [4, л. 9].

Однако, необходимо выяснить отношение национального идеала к универсальному, указывая на ограниченность национального идеала и на роль универсального идеала в качестве регулятивного принципа при образовании, росте и развитии национального идеала. Содержание третьего из выделенных В.А. Волкович этапов национального воспитания заключается в поиске средств обращения национального типа в национальный идеал. Ученый отмечает, что задача обращения национального типа в национальный идеал как нормативная задача, как задание жизни улучшить и нравственно поднять нацию, ясно обнаруживает связь национального воспитания с задачами нравственного воспитания, так как национальное воспитание есть не что иное, как нравственное улучшение нации на пути осуществления идеала [3, л. 6]. Поиск средств обращения типа в идеал – этико-педагогическая задача, решение которой приводит к самоопределению и самовоспитанию нации. В этой связи исследовательница предлагает решать психологическую и этико-педагогическую задачи, помня об их сосуществовании [4, л. 9]. Национальное воспитание, как задача индивидуально-гражданского воспитания, то есть общественного воспитания, необходимо во всякое

время, хотя формы его изменяются и варьируются, сообразно с общекультурным развитием нации [7, л. 2].

Итак, для обеспечения национального воспитания В.А. Волкович предлагает, во-первых, выявить национальный тип, что составит задачу психолого-естественно-исторического исследования, во-вторых, выяснить национальный идеал, и, в-третьих, определить те средства, при помощи которых возможно было бы постепенно обращать национальный тип в национальный идеал, что составляет эτικο-педагогическую задачу жизни.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В.А. ВОЛКОВИЧ

Концепции, созданные в собственно национальном, белорусском контексте, были нацелены не только на развитие теоретических основ педагогики. Они, фактически, отражали условия, сущность и направление национально-культурного возрождения окраин империи. Научно-педагогические взгляды и учебно-методический опыт передовой педагогической мысли рассматриваемого периода синтезированы в концепции белорусского ученого и видного общественного деятеля Вацлава Юстиновича Ластовского (1883–1938). На основе глубокого анализа традиций и культуры Беларуси Ластовский определил следующую иерархию ценностей: национальная история, родной язык, народная культура, религия.

История, по В. Ластовскому, есть культурный след жизни предков. Объединяющим началом рода, прадедов и последователей служит родной язык, который представляет собой сумму всех переживаний живых и канувших в лету поколений. Язык, в свою очередь, придает своеобразный характер способу выражения этих переживаний и формирует неповторимый стиль жизни социума. Данный стиль отражается в быту, обрядах, общественных институтах – в народной культуре. На последнем месте стоит религия, которая в силу общественно-политической ситуации длительного периода XVII – начала XX в. не была для белорусов консолидирующим фактором. В своей работе “Что нужно знать каждому белорусу” В.Ю. Ластовский писал: “Вера не может обозначать народность. Все мы родились белорусами, а православными или католиками стали после христиан”. Определение ценностного ряда закономерно требует поиска путей его реализации в педагогической практике. Ключевые направления выступают компонентами процессуального уровня модели. Иными словами, аксиологический подход реализуется в процессах: образование, семейное воспитание, межпоколенная трансляция традиций. Завершает эту подсистему процесс взаимодействия – диалога – субъектов нациостроительства.

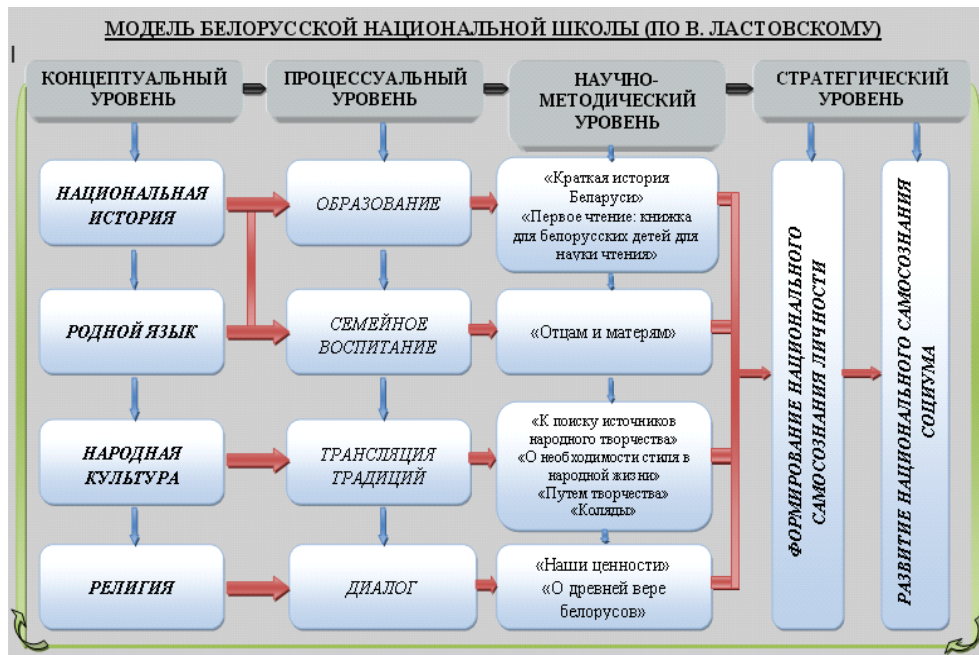
Образование и семейное воспитание в концепции Ластовского тесно взаимосвязаны, но не рядоположены. Школа, по Ластовскому, должна являться продолжением семьи. При этом системообразующими ценностями образования и семейного воспитания становятся национальная история и родной язык: “Язык – это наикрепчайший узел, который связывает родителей с детьми, людей с людьми... Подлинная наука только поможет ему понять, как крепко он связан со своим родным сермяжным народом” [8, с. 252].

Процесс трансляции традиций должен соответствовать специфике народной культуры, то есть ее уникальному стилю. И традиции только тогда станут действенным средством воспитания личности, когда они будут поддерживать и развивать этот стиль. Предоставляя тем самым личности возможность влиться в данный процесс, внести свой персональный вклад, а значит и саморазвиться.

Модели национального образования и воспитания (В.А. Волкович) и национальной школы (В.Ю. Ластовского), осмысленные автором данной статьи, послужили основой для разработки и представления аксиологической модели – обобщенного механизма функционирования белорусской национальной школы.

Развертывание компонентов разработанной модели происходит по четырем уровням: концептуальному, процессуальному, методическому (учебному и воспитательному), стратегическому. На каждом из указанных уровней взаимосвязь и взаимозависимость компонентов обусловлена алгоритмом применения аксиологического подхода. Данный алгоритм может быть представлен следующими основными шагами: выявление приоритетного ценностного ряда; определение условий и путей реализации ценностей в педагогической практике; анализ авторского педагогического опыта в свете обозначенных ценностей; формулировка прогностических выводов.

Следовательно, концептуальный уровень модели предполагает определение ценностей, которые действительно являются побудительной силой национального самосознания. В культурно-историческом контексте Беларуси, в ситуации декларации новых и навязывания чуждых ценностей компоненты концептуального уровня становятся единственной устойчивой основой построения модели национальной школы.

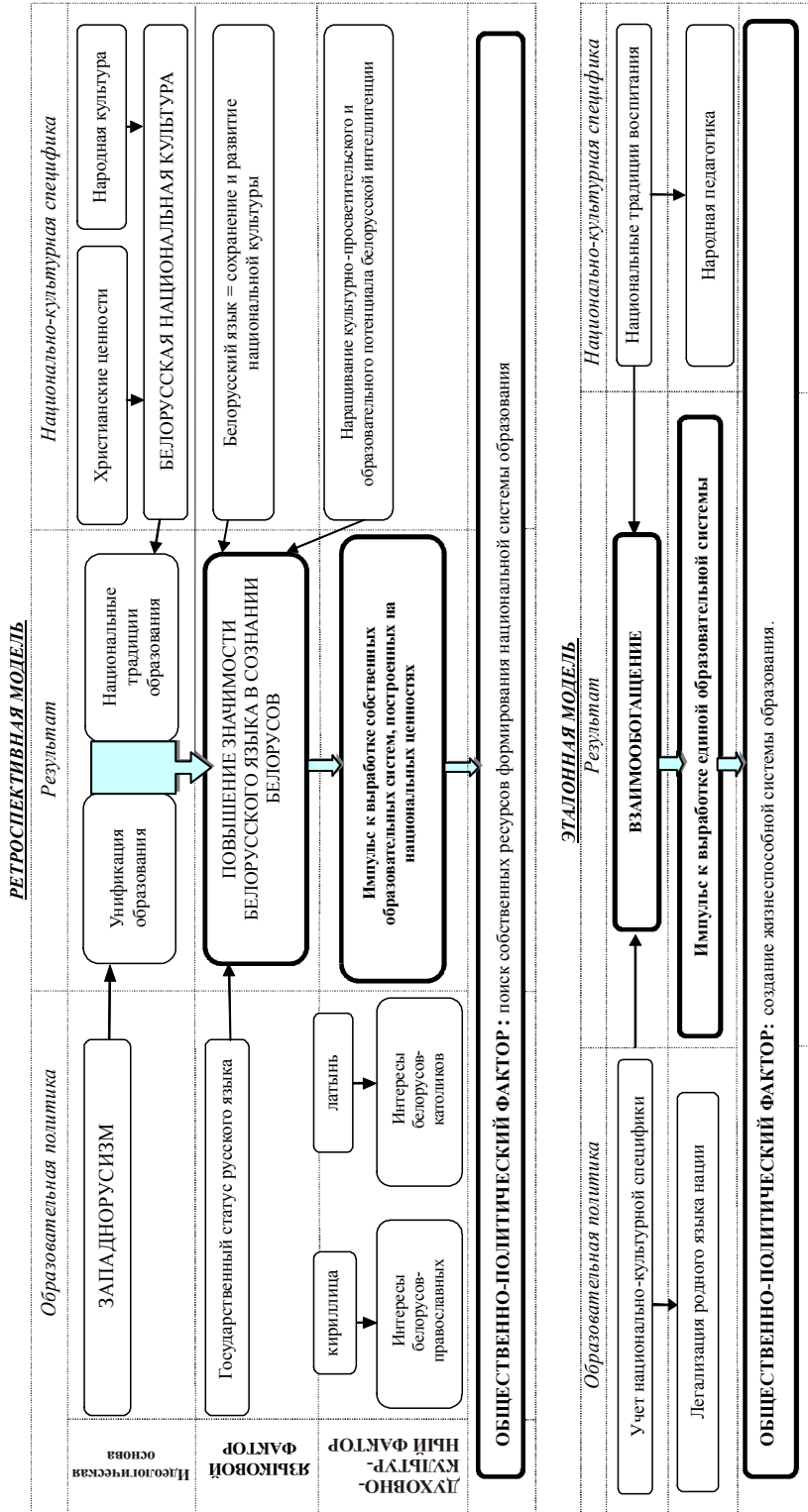
На основе показанного историко-педагогического опыта автором разработана прогностическая модель развития белорусской национальной школы. Данная модель имеет фреймовую структуру, что позволяет на теоретическом уровне выводить парадигму развития образования, наполняя каждый фрейм конкретно-историческим либо эталонным содержанием.

В качестве основных фреймов выступают образовательная политика государства и национально-культурная специфика региона, как контекстообразующие условия развития школьной системы. Модель отражает взаимодействие содержания двух основных фреймов под воздействием внутреннего (языкового, духовно-культурного) и внешнего (общественно-политического) факторов.

Структура прогностической модели развития белорусской национальной школы включает ретроспективный и эталонный уровни. Ретроспективный уровень позволяет, абстрагируясь от частных, а также ситуационных характеристик, обобщенно представить и обосновать парадигму развития белорусской национальной школы в рассматриваемый период. Так, идеологической основой образовательной политики Российского государства стал постулат о существовании единого восточнославянского суперэтноса, что породило явление “западнорусизма” – концепция, отводившая белорусам роль “ветви великого русского народа”. Закономерным практическим отражением такого мировоззрения стал отказ белорусам в праве на создание собственной национальной системы образования.

Наполнение второго фрейма конкретным историческим материалом позволяет выявить наличие уникальных национальных образовательных и воспитательных традиций белорусского народа. Неповторимость этих традиций обусловлена спецификой белорусской национальной культуры как сложной мозаики народно-языческих, западно-христианских, византийско-православных и славяно-российских элементов. Диссонанс педагогического потенциала культуры и его искусственно созданного игнорирования закономерно вызвал в передовых кругах белорусской интеллигентности реакцию отторжения.

Языковой фактор наполняет фреймы ретроспективного уровня следующим содержанием. Государственный статус русского языка стал залогом дальнейшего социального продвижения молодежи. В то же время, ограничение сферы существования

белорусского языка народной культурой вместо ожидаемого официальной властью регресса привело к тому, что белорусский язык стал условием и символом сохранения и развития культуры нации. На фоне указанной выше реакции отторжения политики западнорусизма языковой фактор привел к повышению значимости белорусского языка в сознании белорусов. Данная ситуация стала импульсом к выработке собственных образовательных систем, построенных на национальных ценностях.

Духовно-культурный фактор определяет следующее содержание фреймов модели. Образовательная политика, внешне стремясь к удовлетворению интересов белорусов-православных и белорусов-католиков, на деле активно создавала помехи развитию литературного белорусского языка. Одновременно, обоснованный и описанный выше импульс национально-культурного возрождения призвал к действию новую белорусскую интеллигенцию, обладающую культурно-просветительским и образовательным потенциалом.

На первый план вышел общественно-политический фактор, пробудивший в белорусском социуме движение за демократизацию школьного дела и легализацию белорусского языка, поиск научных и методических основ национальной школы, формирование педагогического дискурса. И все это – за счет собственных ресурсов, без попыток корреляции и без явного стремления к сближению с образовательной политикой правительства.

Заключение

Следовательно, ретроспективный уровень модели позволил выявить историческую парадигму развития белорусской национальной школы в пореформенный период. На эталонном уровне фреймы заполняются гипотетически идеальным содержанием, в противовес исторически реальному. Данный уровень позволяет, сохраняя основные параметры, смоделировать возможное развитие национальной школы при условии иной образовательной политики государства. Это дает возможность определить основные пути взаимодействия внутренних и внешних факторов в конкретных национально-культурных реалиях, спрогнозировать развитие образования, ведущего к интеграции, а не противостоянию национальных субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Научно-исследовательский отдел рукописей

Российской государственной библиотеки

1. **Беленчук, Л.** Концепции национального воспитания на рубеже XIX–XX вв. // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 89–93.
2. Ф. 55 **Волкович, В. А.** О проекте построения новой, идеальной русской школы, на основании так называемой философии новой русской школы (1907 г.).
3. Ф. 55 **Волкович, В. А.** Национальное воспитание как задача гармонического развития (2.IV.1912 г.), 26 лл.
4. Ф. 55 **Волкович, В. А.** Введение в психологию нации (1915 г.). – Лл. 1–9.
5. Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX – 90-е гг. XX вв.) / под ред. З. И. Равкина. – Москва : Ин-т теории образ. и пед-ки РАО, 1997. – 411 с.
6. Ф. 55 **Волкович, В. А.** Национальный воспитатель Константин Дмитриевич Ушинский (1913 г.), 127 лл., л. 184.
7. Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования : тез. докл. и сообщ. на XV сессии научн. Совета по проблемам истории обр. и педаг. науки (17–18 мая 1994 г.) / под ред. З. И. Равкина. – Москва : Ин-т теорет. пед-ки и междунар. исслед. в образ. РАО, 1994. – 280 с.
8. **Ластоўскі, В.** Выбраныя творы / укладанне, прадмова і каментары Я. Янушкевіча. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 1997. – 512 с.

Поступила в редакцию 08.02.2016 г.

Контакты: ssvet88@inbox.ru (Снапковская Светлана Валентиновна)

Snapkovskaya S. V. PEDAGOGIC CONCEPTIONS OF NATIONAL EDUCATION IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY IN ALL-RUSSIAN CONTEXT.

In the article the key moments of the formation of all-Russian and national models of education at the end of the XIX century and the beginning of the XX century are considered. On the basis of the retrospective analysis the author's frame model is represented, which allows to hypothetically harmonize national and universal values in the concrete historical and cultural context.

Key words: national education model, axiological bases, the hierarchy of educational values, Belarusian school of education and upbringing, governmental and national directions in education and pedagogy.